

Примечания

¹ В последнее время этот разрыв сокращается благодаря специальным тематическим конференциям и сборникам их научных материалов. См., например: От Смуты к Империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI–XVIII вв.: материалы научной конференции. М.; Вологда, 2016; Жизнь и смерть в Российской империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVIII–XIX вв. М., 2020; и др.

² Чёрная М.П. Воеводская усадьба в Томске, 1660–1760 гг.: историко-археологическая реконструкция. Томск, 2015.

³ Козляков В.Н. «Как живут добрые люди» (источниковедческие проблемы изучения частной жизни в России по материалам «духовных дел» 1660–1670-х гг.) // Российская история. 2021. № 1. С. 28.

⁴ Филигрань «Кувшин» XVII в.: каталог / Сост. Т.В. Дианова. М., 1989. С. 22–24.

⁵ Козляков В.Н. «Греховные вещи и духовные» (частная жизнь в России по материалам церковного суда XVII в.) // Российская история. 2023. № 4. С. 56–73.

⁶ РГВИА, ф. 349, оп. 12, д. 7468.

⁷ Там же, д. 7467.

⁸ ОР РГБ, ф. 178.1, № 1398.

Екатерина Самыловская

Архитектор-католик на службе у Петра Великого*

Ekaterina Samylovskaya

*(Empress Catherine II Saint Petersburg Mining University, Russia;
Saint Petersburg State University, Russia)*

Catholic architect in the service of Peter the Great

DOI: 10.31857/S2949124X25010143, EDN: AIEWDS

Имя итальянского архитектора Доминико Трезини (1670–1734) хорошо известно каждому: он обоснованно считается одним из главных строителей имперской столицы России. О Трезини написано немало специальных исторических трудов, раскрывающих его жизненный путь и область творческих интересов. На рубеже XIX–XX вв. начали закладываться традиции «трезиниведения»¹. В советский период изучение архитектурной и строительной деятельности Трезини продолжилось². Очередной виток роста интереса к творческому наследию и жизненному пути архитектора связан с 350-летием со дня его рождения. В 2017 г. вышла посвящённая ему фундаментальная монография И.И. Лисаевич³.

В 2020 г. увидела свет ещё одна книга о Д. Трезини. Её авторы – А.Н. и Ю.С. Андреевы. На основе архивных документов и многочисленных опубликованных источников авторы впервые раскрывают роль римско-католической религиозной традиции в жизни и творчестве архитектора. Они поставили перед собой задачу осветить религиозную жизнь и церковную деятельность Трезини, «попутно ставя проблему отражения религиозной позиции иностранных мастеров-католиков в их творчестве и пытаясь частично её решить на примере... Петропавловского собора в Санкт-Петербурге», проследив «взаимосвязь между религиозной жизнью знаменитого итало-швейцарца и его архитек-

* Андреев А.Н., Андреева Ю.С. Доминико Трезини: Новые грани биографии и творчества. СПб.: Историческая иллюстрация, 2020. 216 с.

Материал подготовлен при поддержке Российского научного фонда, проект № 23-78-10064.

турного наследия» (с. 21–22). В книге прослеживается история семейного клана Трезини, вклад Доменико в создание архитектурного облика Санкт-Петербурга. Первая часть книги посвящена различным аспектам его многотрудной деятельности, вторая — анализу католической составляющей в его творчестве. При этом, к сожалению, последняя книга Лисаевич осталась авторами незамеченной.

Имя Д. Трезини неотделимо от истории российской культуры. Вне сомнения, Россия для него «фактически стала второй родиной: зодчий уважительно относился к её историческому прошлому, ценил ум и дарования новых соотечественников»; в отличие от многих иностранцев на русской службе, «быстро выучил русский язык и в работе обходился без переводчика» (с. 86–87). Трезини проработал в Петербурге три десятилетия, проектировал и строил Петропавловский собор, ансамбль Александро-Невской лавры, здание Двенадцати коллегий — сооружения, ставшие архитектурными символами города (с. 33). «Будучи верующим католиком, Доминико вместе с градостроительством на невских берегах сразу же развернул широкую церковную деятельность». Не случайно по прибытии в Петербург его выбрали старостой местной католической общины. Зодчий «энергично принялся за создание и обустройство церковного прихода: открыл молельню, построил церковь, снабдил её утварью, наладил связи мирян с духовенством и правительством, сделал пребывание священников постоянным» (с. 33–34). Он отчётливо осознавал свою исключительную роль в создании облика столицы, «никогда в общении с вышестоящими не опускался до лести», зная себе цену и держась с чувством собственного достоинства (с. 35). Историки отмечают характерные для Трезини добродушие, порядоч-

ность и «неукоснительное и честное исполнение предписанных ему обязанностей» (с. 36). Человек дела, он отличался исключительной сдержанностью и терпимостью, и эти качества позволяли ему успешно работать с представителями разных конфессий. Авторитет Трезини основывался и на его близости к Петру I.

Судьбы некоторых членов семьи Трезини сложились трагически, да и в целом история их рода, «исполненная стремительных взлётов и падений, в чём-то похожа на остросюжетный роман» (с. 57). При этом «биографические сведения о семействе Трезини дополняют картину сближения православной России XVIII столетия с западным миром и... раскрывают некоторые возникшие в ходе этого процесса противоречия» (с. 58). Семейная жизнь архитектора тесно связана с церковной. О высоком авторитете зодчего среди единоверцев, его личном участии в обрядах свидетельствуют нередкие случаи, когда он выступал в роли крестного отца для детей прихожан (с. 44).

За время пребывания в Петербурге Трезини предоставил местным католикам как минимум три культовых помещения. Ещё в 1705 г. в жилом доме архитектора была устроена первая публичная католическая молельня, да и первая католическая церковь в Петербурге появилась также его стараниями (с. 72–74). Авторы особо подчёркивают значимость католицизма для понимания духовного облика Трезини: «Прилагая немало усилий для сохранения и развития петербургского прихода, участвуя в таинствах и воспитывая детей в католической вере», он «не мыслил спасения вне Римской Церкви... До конца своих дней Доминико Трезини оставался ревностным католиком, хотя и избегал крайностей религиозного фанатизма» (с. 87).

По мнению Андреевых, архитектор «при всей своей религиозности был далёк от ханжества и пиетистского ригоризма» и мог пошутить над представителями духовенства (с. 39). Во время маскарада, приуроченного ко второй годовщине Ништадтского мира, одевшись в национальный швейцарский костюм, мастер и другие участники под предводительством «маршала» А.Д. Меншикова, одетого «аббатом», шествовали по улицам, а затем веселились в садах и дворах». По мнению исследователей, этот эпизод свидетельствует, что Трезини, будучи светским человеком, «не считал участие в маскараде оскорбительным для своих религиозных чувств» (с. 39). Однако авторы не учли важного обстоятельства: праздничные маскарады в честь победы в Северной войне тщательно планировались под непосредственным руководством Петра I. Оговаривались костюмы, состав присутствующих, порядок следования и другие детали. Исследователи же сравнивают общий замысел этих увеселений с «некой формой театра, в котором участники (другими словами члены петровской элиты) прославляли власть государя»⁴. Представить, что Трезини, руководствуясь религиозными чувствами, мог отказаться от участия в организованном царём празднике, вряд ли возможно.

Введённые авторами в научный оборот новые сведения историко-биографического характера позволяют увидеть в архитекторе Трезини верующего человека, «более того, — церковного распорядителя, стоявшего на страже интересов петербургских католиков и существенно повлиявшего на развитие местного римско-католического прихода». Его имя «неотделимо от церковной истории Петербурга, причём не только католической, но и православной» (с. 88). Активная церковная и вероисповед-

ная позиция Трезини ставит вопрос о религиозном содержании его творчества: «влияла ли, и если да, то каким образом, данная позиция на характер православного культового зодчества знаменитого архитектора?» (с. 88). Анализ творчества Трезини с точки зрения религиозной составляющей его личности является сильной и в известной степени новаторской стороной книги. На примере Петропавловского собора авторы показали, что именно ему удалось талантливо сформулировать и закрепить в русской культуре идею заступничества апостола Петра за Россию и новую столицу. Идея его покровительства, ставшая одним из средств национальной и культурной самоидентификации русского народа в XVIII в., в творчестве Трезини выражена языком художественной культуры католических стран. Знание основ этого языка позволяет по-новому исследовать семантику спроектированных им архитектурных памятников, в том числе в свете поиска Петром I национальной идеи (с. 159–160).

Трезини-архитектор неотделим от Трезини-католика. Доказательство этого тезиса — одна из задач рецензируемой книги. Изучение деятельности зодчего как церковного старосты позволяет поставить вопрос о привнесении архитектором в русскую архитектуру элементов западного церковного зодчества. Монография А.Н. и Ю.С. Андреевых вносит существенный вклад в развитие «трезиниведения». В ней впервые предпринята успешная попытка создания комплексного портрета Доминико Трезини в контексте его религиозной жизни и общественной деятельности, а также религиозного содержания его архитектурного наследия. Последнее особенно важно для понимания процессов проникновения и распространения западной культуры и искусства в России XVIII в.

Примечания

¹ Петров П.Н. История Санкт-Петербурга с основания до введения в действие выборного городского управления по Учреждениям о губерниях: 1703–1782. СПб., 1884; Корольков М.Я. Архитекторы Трезини // Старые годы. 1911. № 4. С. 17–36; Грабарь И.Э. Архитекторы иностранцы при Петре Великом // Старые годы. 1911. № 7–9. С. 132–150.

² Лисаевич И.И. Первый архитектор Петербурга. Л., 1971; Лисаевич И.И. Доменико Трезини. Л., 1986; Овсянников Ю.М. Доминико Трезини. Л., 1987; Иогансен М.В. К вопросу об авторе генерального плана Петербурга петровского времени // От Средневековья к Новому времени: материалы и исследования по русскому искусству XVIII – первой половины XIX века.

М., 1984. С. 50–72; Малиновский К.В. Первый строитель нашего города // Ленинградская панорама. 1987. № 6. С. 34–37; Алакишин А.Э., Самыловская Е.А. Миссии францисканцев и капуцинов в Санкт-Петербурге в последние годы петровской эпохи (1719–1725) // Вопросы истории. 2019. № 11. С. 235–243; Андреев А.Н. Доменико Трезини – староста римско-католического прихода в Санкт-Петербурге // Российская история. 2014. № 4. С. 126–138; Самыловская Е.А. Доменико Трезини – католический староста: общественная деятельность первого архитектора Санкт-Петербурга // Личность и культура. 2010. № 6(58). С. 93–95; и др.

³ Лисаевич И.И. Доминико Трезини: первый архитектор Санкт-Петербурга. СПб., 2017.

⁴ Кинан П. Санкт-Петербург и русский двор, 1703–1761. М., 2020. С. 191–192.

Олег Айрапетов

Рец. на: В.М. Безотосный. Исторический ландшафт наполеоновских войн. Мировой конфликт и столкновение империй. М.: Кучково поле, 2023. 413 с.

Oleg Airapetov

(Lomonosov Moscow State University, Russia)

Rec. ad op.: V.M. Bezotosnyi. Istoricheskiy landshaft napoleonovskikh voyn. Mirovoy konflikt i stolknovenie imperiy. Moscow, 2023

DOI: 10.31857/S2949124X25010154, EDN: AIBIBI

Каждая работа В.М. Безотосного, ведущего отечественного специалиста по истории наполеоновских войн, вызывает вполне заслуженный интерес у профессиональных исследователей и у всех, кто интересуется данной эпохой. В его новой монографии показано противостояние великих держав, вызванное Французской революцией конца XVIII в. Этот труд автор посвятил памяти своих наставников и учителей – профессоров Московского университета Н.С. Княпинной и И.А. Федосова. Отличительными чертами их школы являлись внимание к факту, анализ и осмысление его в историческом контексте, широкое использование источников иностран-

ного происхождения, движение от частного к общему, а не от заданных идеологических конструкций – это присуще и научному почерку Виктора Михайловича. Чувствуется также сильное методологическое влияние на него работ П. Кеннеди¹, Д. Ливена² и традиций учёных конца XIX – начала XX в.

Хронологически работа охватывает конец XVIII – начало XIX в. и состоит из вступления с историографическим обзором (с. 9–14), пяти глав, и заключения. Революционные и наполеоновские войны рассматриваются Безотосным как «многоуровневое историческое явление, рождённое под влиянием военно-политической обстановки в Европе и в мире» (с. 15)